

11. Достоевский Ф.М. Бесы. СПб., 1873. <http://www.magister.msk.ru/library/dostoevs/dostf08.htm>.

12. Романчук И.С. Проблемы ограничения власти в современной России // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция. Тюмень: Тюменская областная Дума, ТюмГУ, 2008. С. 104-109.

Наталья Николаевна МИЛЬЧАКОВА —
зав. кафедрой магистерской подготовки
Международного института финансов,
управления и бизнеса
Тюменского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор
mina@utmn.ru

УДК 330.1(075.8)

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»:
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ**

**DEFINITION OF THE TERM «CORRUPTION»: TERMINOLOGICAL
DISCOURSE IN CONTEXT**

АННОТАЦИЯ. Проблема коррупции для современной России является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач. Рассматривается процесс возникновения и развития коррупции, представлен анализ эволюции категории «коррупция», типология, причины возникновения.

SUMMARY. Currently the problem of corruption is one of the most important tasks, which sets obstacles to the solution of economic and political tasks in Russia. The article considers the process of corruption formation and development, presents evolutionary analysis of the category «Corruption», its typology and causes of its emergence.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экономический субъект, экономический интерес, модели коррупции, типология, коррупция.

KEY WORDS: Economic subject, economic interest, corruption models, typology, corruption.

В настоящее время одной из основных проблем, стоящих перед экономикой России, является проблема эффективности функционирования и взаимодействия основных субъектов национального хозяйства. Без решения этой проблемы невозможны выход из продолжающегося кризиса и достижение устойчивого экономического роста.

Реформирование российской экономики в 1990-е гг. изменило условия хозяйствования субъектов. В процессе приватизации и формирования рыночных отношений возникла и развивается экономическая система, которой присуща многосубъектность. Возникшие хозяйствующие субъекты имеют свои собственные экономические интересы. Система экономических отношений с преобладанием одного субъекта — государства распалась на множество подсистем, регулируемых законами рынка, что не могло не повлиять на неоднозначность оценки хозяйственной деятельности субъектов.

Стало очевидным, что интернационализация хозяйственной жизни на рубеже XX-XXI вв. постепенно приводит к качественно новому состоянию мира —

всеобъемлющей национализации. Возникает принципиально новый способ ведения хозяйства, основанный на подчинении хозяйственных процессов в мире и в отдельных национальных экономиках одним общим законам. Это, в свою очередь, порождает потребность в обобщающих междисциплинарных подходах, в выходе на новый уровень интегрального взаимодействия различных отраслей и научных знаний.

Как справедливо отмечают многие исследователи, рост научных знаний нового века быстро стирает границы между отдельными науками. Общество все более специализируется не по наукам, а по проблемам, что позволяет, с одной стороны, углубиться в изучаемое явление, а с другой — расширить его охват, обобщить различные точки зрения.

В процессе российских реформ, когда происходит изменение структуры собственности, возникает множество субъектов, ведущих хозяйство, исходя из собственной поведенческой функции, усложняются отношения экономических агентов, возникает контрактная форма экономических отношений, базирующаяся на оптимизации транзакционных издержек.

Характерно, что национальное благополучие ныне определяется не только уровнем развития экономики, но и моральной составляющей населения. Достижение качественных показателей и стандартов жизненного уровня становится действительным выражением экономического роста и развития.

Среди проблем, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти, мешающих экономическому развитию международных торгово-экономических и иных связей, следует выделить коррупцию. Уровень коррупции в Российской Федерации устойчиво высок, на что указывают официальные статистические данные, результаты криминологических, девиантологических, социологических исследований и измерений.

Эволюция взглядов зарубежных и отечественных ученых позволяет выделить определенные этапы зрелости экономической мысли в отношении категории «коррупция».

Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы, нашедшее отражение в древнейшем из известных человечеству памятнике государственности — архивах Древнего Вавилона относится ко второй половине XXIV в. до н.э. В эпоху шумеров и семитов Царь Лагаша (древнего города-государства в Шумере, на территории современного Ирака) Урукагина (Урунимгина) реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей, а также уменьшения вымогательства незаконных вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации, уменьшения и упорядочения платежей за обряды [1; 94].

Античный мир воспринимал коррупцию весьма неоднозначно. Коррумпировать (от лат. «согипреге») означало повреждать желудок плохой пищей, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, упускать возможности, развращать молодежь, искажать смысл, фальсифицировать результаты, позорить достоинство.

В течение следующих почти тысячи лет — в период средневековья — понятие «коррупция» приобретает исключительно церковное, каноническое значение — как обольщение, соблазн дьявола.

Современное понятие коррупции начинает складываться на рубеже Нового времени с началом образования централизованных государств и ныне существующих правовых систем. Важный импульс к осмыслению коррупции в современном понимании дали труды Никколо Макиавелли [2]; [3]. В последующем

акцент в понимании коррупции был перенесен на ее криминологическую и уголовно-правовую стороны. Томас Гоббс спустя век написал в «Левиафане»: «люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения [4; 93-102]. К ним же он относил «имеющих много могущественных родственников или популярных людей, завоевавших себе высокую репутацию», осмеливающихся нарушать законы в надежде, что им удастся оказать давление на власть, исполняющую закон. Коррупция, по Гоббсу, «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам». Вывод, сделанный в середине XVII в., оказался актуален и в начале XXI.

Одно из наиболее коротких современных определений принадлежит Дж. Сентурия: злоупотребление публичной властью ради частной выгоды. При этом остается неясным, относится ли это деяние к разряду законных или противозаконных, задевает ли оно общественное мнение, подрывая чувство справедливости, имеет ли измеримые последствия (увеличивает общественное благо или, напротив, наносит ущерб общественному благосостоянию) и/или нематериальный результат (утрата доверия) [5; 481].

Нетрудно заметить, что распространенность и общественная опасность этого явления скачкообразно возрастают в периоды крупных социальных потрясений, нередко сопровождающихся почти полным уничтожением законности и одновременным ростом зависимости населения от произвола чиновников.

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский «блат» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам — товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым) и др. [6].

Многообразие форм коррупции предопределило существование значимых классификационных признаков, позволяющих рассмотреть данное явление с различных предметных позиций.

Большинство исследователей сводят определение коррупции к взятке и злоупотреблению служебным положением. В этом же ключе определяют коррупцию и международные организации. Например, в Кодексе поведения должностного лица по поддержанию правопорядка, принятого Резолюцией 34/169 Генеральной ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г., коррупция определена как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением» [7; 119].

Так, с точки зрения политических (административных) теорий известные классики по исследованию коррупции в странах с переходной экономикой Дж. Хеллман и Д. Кауфманн выделяют две ее формы: административную коррупцию и так называемый «захват» государства [8; 297].

Под административной коррупцией эти исследователи понимают намеренное внесение искажений в процесс предписанного исполнения существующих законов, правил и регулирующих положение с целью предоставления преимуществ как государственным, так и негосударственным действующим лицам в резуль-

тате незаконного и непрозрачного обеспечения личных выгод государственным чиновникам. Классическим примером административной коррупции является ситуация, в которой мелкий торговец вынужден давать взятки официальным инспекторам для того, чтобы они закрывали глаза на мелкие, а возможно, и серьезные нарушения действующих правил торговли. Помимо подобных форм вымогательства административная коррупция включает в себя и такие общеизвестные примеры, как взятки с целью получения различного рода разрешений, беспрепятственного прохождения таможенного досмотра, получения предоставляемых на конкурсной (тендерной) основе государственных заказов на различные поставки или предоставление преимущественного права на пользование многими другими государственными услугами. Наконец, государственные чиновники могут просто распределять не по назначению находящиеся под их контролем или под контролем членов их семей прямые финансовые льготы. Основной причиной этого типа коррупции является право государственных чиновников на предоставление выборочных льгот и приоритетного права на пользование услугами государственного сектора или на свободное применение правил и постановлений. Работающий в этом же подходе американский социолог Дж. Колеман называет вышеописанный тип коммерческим взяточничеством [9; 239-246].

«Захватом» государства считаются действия отдельных лиц, групп или фирм, как в государственном, так и в частном секторах с целью воздействия на формирование законов, правил, указов и других инструментов государственной политики с целью обеспечения себе определенных преимуществ в результате противоправного и непрозрачного предоставления личных благ государственным чиновникам. Существует множество различных проявлений этой проблемы. Можно проводить различия между видами институтов, подвергающихся захвату государства — законодательные, исполнительные, судебные или регулирующие органы, и видами «действующих лиц», занимающихся подобным захватом — частные фирмы, политические лидеры или узкие группы, объединенные общностью интересов. Однако все формы государственного захвата направлены на получение дохода от государства для узкого круга лиц, фирм или отраслей посредством искажения основных правовых и регулирующих структур с потенциально огромными потерями для общества в целом. Подобные формы захвата государства процветают там, где имеет место высокая концентрация экономической власти, нет должного соперничества между различными общественными силами и интересами и не получили достаточного развития формальные каналы политического влияния и лоббирования в защиту интересов отдельных групп. Данный тип определяется Дж. Колеманом как политическая коррупция.

Известная исследовательница проблем коррупции С. Роуз-Аккерман, рассматривающая ее в основном с экономических позиций, разделяет коррупцию на политическую, связанную с принятием законов, и административную, обусловленную их применением, раскрывая механизмы их функционирования [10; 12].

Если сказать упрощенно, механизм коррупции строится на том, что законодатели по сути являются агентами избирателей, руководители организаций — агентами законодателей, а бюрократы, чиновники — агентами руководителей организаций. Принципал определяет набор предпочтений, нацеленных на достижение определенного результата. А так как контроль стоит дорого и не может быть тотальным, агенты имеют возможность действовать бесконтрольно в известных пределах и, при наличии определенной мотивации, в первую очередь удовлетворять собственные интересы, то существует вероятность появления

третьего лица (клиента), заинтересованного в получении неких услуг и экономии своих затрат при этом. Последнее возможно как раз в случае коррупции агента, получающего взятку. Описанный механизм действует при условиях политической и административной коррупции.

Говоря о государственной (политической) коррупции, связанной со структурой различных государств, С. Роуз-Аккерман приводит еще более подробную классификацию коррумпированных обществ; для этого она выделяет два признака: по типу получателей взяток и по типу «рынка» взяток. По первому признаку Роуз-Аккерман выделяет два типа обществ — клептократии, в которых коррупция организована в верхушке правительства, и государства, где коррупция является сферой деятельности большого числа бюрократов. По второму признаку — общества, где существует небольшое число основных частных коррупционных действующих лиц и где выплаты взяток децентрализованы [10; 67].

Таким образом, эти два признака соответствуют четырем категориям коррумпированных государств: клептократии, конкурентному рынку, двойственной монополии и очень слабому государству, контролируемому мафией. С социологической точки зрения наиболее функциональным типом в данном случае является общество с конкурентным рынком коррупции.

Отечественный исследователь-криминолог Ю.М. Антонян выделяет пять типов коррупции, которые присущи российскому обществу [11; 237-244].

Первый тип. Коррупция в высших эшелонах власти в центре и на местах. Этот вид коррупции тесно связан с крупными хищениями, отмыванием денег, нажитых преступных путем организованной преступностью. Этот вид коррупции является одной из причин того, что мы живем все еще достаточно плохо.

Второй тип. Мелкие поборы с населения, в том числе с мелких предпринимателей, автолюбителей и т.д. Поскольку эти мелкие поборы носят массовый характер, они, надо полагать, складываются в многомиллионные суммы, активно способствуя отчуждению граждан от государства, и активно формируют их убежденность в том, что правильным путем ничего нельзя добиться в этой жизни.

Третий тип. Коррупция в правоохранительных органах, в первую очередь в органах внутренних дел, прокуратуре, суде, таможенной службе, исправительных учреждениях и других. В отличие от советских времен взяточничество поразило в настоящее время не только милицию, но и прокуратуру и суд.

Четвертый тип. Коммерческий подкуп в коммерческих или иных организациях. Этот тип коррупции изучен очень слабо, поскольку доступ в коммерческие организации для сбора необходимых материалов по понятным причинам весьма ограничен. О действительном состоянии этого вида преступления мы можем догадываться лишь по ряду косвенных признаков.

Пятый тип. Коррупция в шоу-бизнесе, подкуп участников и организаторов зрелищных коммерческих конкурсов, профессиональных и спортивных соревнований. Подкуп участников названных соревнований и конкурсов имеет широкое распространение, впрочем, довольно часто он встречался и в советские годы в соревнованиях футболистов, штангистов, боксеров и т.д.

В социологической науке также существует достаточно большое количество различных классификаций коррупционного поведения. Так, американский исследователь коррупции М. Джонстон предложил выделить несколько ее типов: взятки чиновников в сфере торговли (за продажу нелегально произведенной продукции, завышение качества товаров и т.д.); отношения в государственных системах, в том числе покровительство на основе земляческих, родственных, партийных принципов (явление, описанное М. Вебером, а затем

Р. Мертоном); дружба и кумовство, а также так называемая кризисная коррупция, обусловленная тем, что предприниматели вынуждены работать в условиях чрезвычайного риска, когда решения органов власти могут привести к существенным для бизнеса изменениям и потому эти решения становятся предметом торговли [12].

С точки зрения отношения общественности к коррупции в целом и элиты в частности, американский социолог А. Дж. Хайденхаймер разделил коррупцию на «белую», «серую» и «черную». К «белой» коррупции он отнес те деяния, которые не воспринимаются ни общественным мнением, ни элитами в качестве незаконной, хотя формально они таковыми являются. По мнению исследователя, это говорит о том, что данная форма коррупции стала частью национальной культуры (обычаем, нормой). К «черной» коррупции относятся деяния, в отношении которых присутствует единодушное осуждение. Наконец, к «серой» коррупции он относит те действия, относительно которых нет единодушного мнения, является ли данное действие коррупцией или нет [13].

На уровне отдельных актов С. Роттенберг разделил коррупцию на три вида. К первому виду он отнес ситуации, когда плата взимается за выполнение того, что официальные правила требуют выполнять без оплаты (например, плата за формально бесплатную визу может быть рассмотрена как «тариф») [14].

Второй тип коррупционных актов, когда плата назначается за невыполнение того, что правила требуют выполнять (так, взятка за сокрытие аудитором важной информации — это тоже «тариф»). И третий тип коррупции, когда оплата берется за действия, прямо нарушающие законы (например, с точки зрения организационного подхода Дж. Тирол разделил коррупцию на внутреннюю и внешнюю (налоговый инспектор за взятку может представить неверный отчет о доходах подкупающего его налогоплательщика). Внутренняя возникает между членами одной организации, внешняя коррупция — подкуп члена организации кем-либо со стороны. Дж. Тирол более четко определил внешнюю коррупцию как независимое и личное нарушение долга отдельным членом организации, а внутреннюю — как организованное преступление [15].

Так, в зависимости от области приложения коррупцию подразделяют на административно-экономическую и политическую. Именно в случае экономической коррупции речь чаще всего идет о взятках в их различных формах (финансовой, форме подарков, оказанием каких-либо услуг и проч.).

Политическая коррупция связана с деятельностью чиновников аппарата политической власти. В ее основе лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властной элитой и другими структурами общества. В случае, когда коррупция (административно-экономическая или политическая) непосредственным образом связана с криминальной деятельностью (например, сращивание управленческих структур с преступными элементами, поддержка и лоббирование интересов теневой экономики в ответ на политическую поддержку), речь идет о криминальной коррупции.

В зависимости от уровня власти, пораженного коррупцией, отечественные исследователи коррупции выделяют низовую, верхушечную и международную. Низовая коррупция распространена в низшем и среднем эшелонах власти и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (например, штрафы, регистрация). Верхушечная коррупция охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (например, формулы законов, государственные заказы, изменение форм собственности). Как правило, существование двух этих уровней коррупции

тесно взаимосвязано: масштабная низовая коррупция создает благоприятный психологический фон для развития коррупции на более высоких уровнях власти, а существование верхушечной коррупции оправдывает, если не узаконивает, наличие коррупции низовой. Сращивание низовой и верхушечной коррупции образует вертикальную коррупционную структуру, т.е. вертикальную коррупцию. Помимо этого коррупция может проявляться и на межгосударственном уровне. В таком случае речь уже идет о межнациональной коррупции (например, при заключении международных договоров и соглашениях, в различных международных организациях, в сфере транснационального бизнеса) [13].

В зависимости от сферы деятельности следует различать следующие виды коррупции:

1. Коррупция в сфере государственного управления.
2. Парламентская коррупция.
3. Коррупция на предприятиях.
4. Коррупция во время выборов.

Специалисты фонда ИНДЕМ, подразделяют коррупцию на бизнес- и бытовую. Факты бизнес-коррупции проявляются при взаимодействии чиновников и бизнесменов, в тех случаях, когда представители бизнеса решают проблемы в органах власти с помощью взяток. К бытовой коррупции относятся факты, когда граждане (население) с помощью взяток и иных услуг как материального, так и нематериального характера решают вопросы в органах власти. В странах, где коррупция, являясь актуальной частью политической повестки дня, используется в клановом противостоянии, но реальных мер по борьбе с ней не предпринимается, могут иметь место три модели дальнейшего развития ситуации: азиатская, африканская и латиноамериканская [16; 37-49].

В случае азиатской модели коррупция является не только привычным, но и общественно приемлемым культурным и экономическим явлением, которое связано с функционированием государства.

Африканская модель предполагает, что «власть продается «на корню» группе основных экономических кланов, договорившихся между собой, и политическими средствами обеспечивает надежность их существования».

Латиноамериканская модель характеризуется тем, что при попустительстве коррупционированного государства теневые и криминализованные секторы экономики достигают могущества, сравнимого с государственным. Образуется государство в государстве. В связи с политической нестабильностью более возможным становится установление на волне борьбы с коррупцией диктатуры, что позволит осуществить переход к африканской модели.

С точки зрения отношений обмена разумно предположить, что модели коррупции могут иметь следующий вид:

- 1) чиновник — субъект бизнеса;
- 2) чиновник — политик;
- 3) чиновник — индивиды, решающие свои частные проблемы, не связанные с бизнесом или политикой.

Однако анализ внутренних взаимодействий бюрократического аппарата позволяет прийти к выводу, что на самом деле все эти модели имеют трехчленную структуру «шеф — агент — клиент». Э. Бэнфилд одним из первых определил коррупцию таким образом: «коррупция становится возможной, когда существуют три типа экономических агентов: уполномоченный, уполномочивающий и третье лицо, доходы и потери которого зависят от уполномоченного [17].

Анализируя взаимоотношения государственной власти в лице чиновников с предпринимателями, В.В. Радаев, ссылаясь на известную работу Л. Шляйфера и Р. Вишни, говорит о трех моделях коррупции [18]. Это:

1) монополистическая, когда предоставление общественных благ находится в одних руках под единым бюрократическим контролем;

2) дерегулируемая, когда бюрократические структуры действуют относительно независимо друг от друга в подведомственных областях;

3) конкурентная, когда каждое общественное благо обеспечивается более чем одной бюрократической структурой. По мнению В.В. Радаева, в крупных городах (включая столичные), где находится большое количество бюрократических структур, значительно больше возможностей для формирования конкурентной модели. Возвращаясь к модели А. Шляйфера и Р. Вишни, отметим, что согласно их мнению, «... в России при коммунистах существовала целостная система взяток. С уходом коммунистов берут взятки правительственные чиновники, чиновники местных органов власти, чиновники министерств и многие другие, что приводит к росту взяток, хотя, возможно, коррупционные потоки ниже, чем при коммунистах» [18]. То есть в постсоветском обществе произошел постепенный сдвиг от монополистической к дерегулируемой модели.

А. Шляйфер и Р. Вишни связывали уровень коррупции со структурой государственных институтов и структурой политического процесса. Особенно значимым представляется это для новых слабых правительств, не контролирующих свои органы, к тому же когда эти последние представляют собой недостаточно зрелые институты. Указанная взаимосвязь была замечена еще С. Хантингтоном. «Зрелость» — сила государственных институтов, государства может пониматься в абсолютном (как сила принуждения) и в относительном (процедурном) смысле. Второе означает также «четкость институциональных границ государства» и, соответственно, четкость разграничения между государством как специфическим институтом и тем, что находится вне его границ. Соответственно, слабость государства понимается как «дефицит полицейско-административной мощи и как нарушение институциональных границ и процедур. Первое выражается в разгуле преступности и бандитизма, второе — в «разрастании коррупции» [19].

Несмотря на разнообразие существующих подходов и методов к определению дефиниции коррупции, вопрос остается открытым, ибо на современном этапе развития знаний об этом явлении нет однозначного, объективного и полного понимания, соответствующего существующей реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1977. Т. 27. С. 94.
2. Макиавелли Н. Опера Милано. Л.: Лениздат, 1954. 260 с.
3. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 576 с.
4. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. 229 с.
5. Wewer, G., Politische Korruption // Politic-Lexicon. / Hsrg. von E. Holtmann unter Mitarbeit von Heinz Ulrich Brinkmann und Heinrich Pehle. Zweite, uberarbeitete und erweiterte Auflage. München; Wein: R. Oldenbourg Verlag, 1994.
6. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: ИНФРА-М, 1996.
7. Астафьев Л.В. К вопросу о понятии коррупции // Коррупция в России: Состояние и проблемы: М-лы науч.-практ. конф. (26-27 марта 1996 г.). М.: Москов. ин-т МВД РФ, 1996.

8. Hellman, J.S., Jones, G., Kaufmann, D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // World Bank Policy Research Working Paper # 2444. September 2000.
9. Колеман Дж. Комитет 300 тайны мирового правительства. М.: ВИТЯЗЬ, 2007. 320 с.
10. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причина, следствия, реформы. М., 2003. 295 с.
11. Антонян Ю.М. Криминология: Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 447 с.
12. Johnston, M., Political Corruption and Public Policy in America. Monterrey, CA: Brooks / Cole Publishing Co, 1982.
13. Heidenheimer, A., Johnston, M., Levine, V. (dir. publ.). Political Corruption: A Handbook. New Brunswick: Transaction Publishers, 1989.
14. Rottenbers, S., Comment // J. Law and Economics. 1975. V. 18(3).
15. Tirole, J., A Theory of collective reputations // Research Papers in Economics University of Stockholm. 1993. № 9.
16. Бизнес и коррупция: проблемы противодействия: итоговый отчет / К.И. Головщинский, С.А. Пархоменко, В.Л. Римский, Г.А. Саттаров; Регион. обществ. фонд «Информатика для демократии (Фонд ИНДЕМ)». М.: ИНДЕМ, 2004. 113 с.
17. Социально-экономические аспекты коррупции: Проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН РАН, 1998.
18. Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр полит. технологий, 1998.
19. Huntington, S. Political order in changing societies. New Haven: Yale University Press, 1968.
20. Сатаров Г. Как измерять и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 4-10.

*Иван Павлович КЛИМОВ –
профессор кафедры теории
и истории государства и права
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук
klimov@mail.ru*

УДК 34: 328. 185 (470) (091)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

HISTORICAL AND LEGAL EXPERIENCE OF COUNTERACTION AGAINST CORRUPTION AND ITS VALUE FOR MODERN RUSSIA

АННОТАЦИЯ. В статье устанавливаются временные рамки возникновения проблемы коррупции, показываются ее исторические формы, исследуются меры противодействия коррупции на различных этапах государственно-правового развития России, вскрываются причины ее живучести и формулируются предложения по противодействию коррупции в современной России.

SUMMARY. The given article sets the time frameworks of corruption problem emergence, establishes its historical forms, analyses the measures of counteraction against corruption at various stages of state-legal development of Russia. The author reveals the causes of corruption survivability and offers the corruption counteraction measures in present-day Russia.